

К 60-летию Великой Победы

27 января 1944 года Ленинград был окончательно освобожден от вражеской блокады. В боях за этот город участвовали и наши земляки. О двух из них – Викторе Ивановиче Шеронове и Сергее Гавриловиче Комягине рассказывает ветеран педагогического труда, жительница села Три Озера Елена Павловна Савинова.

службу в армию.

Попал он в часть по обслуживанию самолетов, под Орел. Когда объявили о нападении фашистской Германии, находился в летних лагерях, и уже на пятый день их начали бомбить. Бомбежки начинались ежедневно в одно и то же время. Самолетов становилось все меньше...

Вскоре их эвакуировали в Сибирь, откуда Виктор Иванович в каче-

Вскоре В.И.Шеронов был ранен. После госпитализации направили в автобат, и снова он подвозил боеприпасы и продукты к передовой линии фронта. В составе этого батальона Виктор Иванович дошел до Берлина, где и встретил победу.

В родное село вернулся в 1946 году. Началась мирная жизнь. Виктор Иванович обзавелся семьей, вырастил детей, дождался внуков,

радский, 1-й и 2-й Прибалтийский фронта – путь военного водителя был нелегким. Его назначили старшим шофером. За участие в прорыве блокады Ленинграда Сергей Гаврилович был награжден орденом Красной звезды. Принимал участие и в боях на Курской дуге. Восстановившись после ранений и контузий, снова воевал. Последняя запись в книжке – о демобилизации в июне 1945 года. Война для него закончилась на Дальнем Востоке.

Радостным было возвращение домой. Дети подросли, старшему сыну было уже семнадцать. Постепенно они покидали родительский дом, ведь надо было определяться в жизни. А сам Сергей Гаврилович получил машину, которую в народе метко называли "самовар", работавшую на дровах. Возил на ней зерно, дрова. Зимой на ней старались без надобности не выезжать. Но приходилось отправляться в дорогу и в эту пору, и Сергей Гаврилович однажды даже чуть не замерз в пути: дрова закончились, и машина встала. А тут разыгралась метель, машину задуло с верхом. "Неужели, — думал, — на фронте уцелел, а тут замерзну?" Выбраться из снежного плена помогала чистая случайность.

Довелось поработать С.Г.Комягину и на других машинах, но со временем все больше бесплодно коили раны. В 1958 году он умер. Жизнь простого сельского труженика, солдата Великой Отечественной, оборвалась рано, но прожил он ее достойно, и мы можем по праву гордиться своими земляками, которые, не жалея себя, защищали Родину в боях.

Гордимся своими земляками

В нашей школе оформлен стенд, рассказывающий об участниках Великой Отечественной войны. Траурной рамкой обведены списки погибших на полях сражений. Читая знакомые фамилии, невольно задумываешься о судьбах односельчан, которым не суждено было возвратиться домой. А как, наверно, хотелось...

Рядом – фотографии тех, кому посчастливилось дожить до Дня Победы и встретиться со своими родными, близкими. Виктор Иванович Шеронов... Этот высокий, чуть сутуловатый мужчина с открытым взглядом раньше часто встречался мне на сельских улицах. Теперь его нет – умер. Но такое чувство, что он по-прежнему среди нас, и это оттого, что человек оставил о себе добрую память.

Рос он в простой крестьянской семье. Детство было трудным, но деревенским сорванцам вроде него – все нипочем. Помогал родителям, работал в поле, вместе с друзьями ловил рыбу в озере. Учился с желанием, а потом пришла пора идти на

службе в армии. Попал он в часть по обслуживанию самолетов, под Орел. Когда объявили о нападении фашистской Германии, находился в летних лагерях, и уже на пятый день их начали бомбить. Бомбежки начинались ежедневно в одно и то же время. Самолетов становилось все меньше... Вскоре их эвакуировали в Сибирь, откуда Виктор Иванович в качестве водителя в составе сформированной 73-й морской стрелковой бригады был переброшен на Карельский, а затем на Ленинградский фронт. Его рота обеспечивала боеприпасами передовую линию. Доставлять их было очень трудно: места болотистые, дороги в связи с этим очень сложные, передвигались по поперечным бревенчатым настилам. Чуть в сторону – и тут же в трясины...

В полной мере понял наш земляк и что такое блокада. Воевали и голодные, и холодные. Солдатский паек был мизерным – сухари и едва напоминавшая суп черная гороховая вода. Виктор Иванович принимал участие в прорыве вражеского блокадного кольца. Часто вспоминал о том, как отправлялся в опасные рейсы по ледяной трассе Ладожского озера. Фашистская авиация систематически бомбила колонны машин, кругом были воронки от разрывов снарядов, жертв – не перечесть... Однако движение не прекращалось, особенно ночами.

и самым большим желанием для него оставалось одно – чтобы они никогда не почувствовали грозного дыхания войны, чтобы не пришлось им смотреть в глаза смерти, как не раз приходилось ему...

...Я держу в руках красноармейскую книжку Сергея Гавриловича Комягина и не могу без волнения читать выведенные каллиграфическим почерком строки: "Призван по мобилизации Куйбышевским РВК 26 июня 1941 г." В то время Сергею Гавриловичу исполнилось 36 лет. Конечно, была семья, были дети. Они часто снились ему... Сначала думал, что все это ненадолго, но военная дорога водителя Комягина оказалась длинной.

Началась она под Оренбургом, где базировался 9-й авиационный запасной полк. Затем был 99-й гвардейский минометный полк. Сергей Гаврилович подвозил снаряды к знаменитым "Катюшам". Рассказывал, что иногда, пока добирался, часть с боями прорывалась и уходила вперед. На войне он вступил в партию.

Калининский, Ленинг-